

УДК 821.161.1

DOI: 10.26907/2782-4756-2026-83-1-169-176

ФЕНОМЕН МИЛЛЕНИАЛЬНОГО РОМАНА В БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XXI ВЕКА

© Светлана Любеева

THE PHENOMENON OF THE MILLENNIAL NOVEL IN 21ST CENTURY BRITISH LITERATURE

Svetlana Lyubeeva

The article examines the phenomenon of the millennial novel in contemporary British literature. This phenomenon reflects the unique values, worldview, and experiences of the millennial generation, born approximately between the early 1980s and the mid-1990s. The analysis focuses on novels by British women writers O. Sudjic's "Sympathy" (2017) and K. Carty-Williams' "Queenie" (2019), which reveal various aspects of millennials' lives and worldviews, their personal and social dilemmas, as well as their interaction with the cultural and economic realities of modern Britain. The millennial authors in these texts explore issues of social justice and engagement with cultural heritage in the digital age. They reflect the feelings of uncertainty and instability characteristic of contemporary society and emphasize the importance of emotional and psychological well-being. The use of digital communication language in the analyzed works highlights changes in communication methods and identity formation in the internet and social media era. The texts demonstrate the diversity of cultural and social issues in 21st-century Britain, including questions of racial and cultural identity, and form a new voice in contemporary British prose.

Keywords: millennial novel, O. Sudjic, "Sympathy", K. Carty-Williams, "Queenie", contemporary British prose

В статье рассматривается феномен миллениального романа в новейшей литературе Великобритании. Данное явление отражает уникальные ценности, мировоззрение и переживания поколения миллениалов, родившихся в период примерно с начала 1980-х до середины 1990-х гг. В центре анализа – романы британских писательниц О. Суджик «Сочувствие» (2017) и К. Карти-Уильямс «Квини» (2019), раскрывающие разные аспекты жизни и мировоззрения миллениалов, их личные и социальные дилеммы, а также взаимодействие с культурными и экономическими реалиями современной Великобритании. Авторы-миллениалы в анализируемых текстах исследуют вопросы социальной справедливости и взаимодействия с культурным наследием в цифровую эпоху. Они отражают чувства неопределенности и нестабильности, характерные для современного общества, а также акцентируют внимание на важности эмоционального и психологического благополучия. Использование языка цифровой коммуникации в анализируемых сочинениях подчеркивает изменение способов общения и формирования идентичности в эпоху интернета и социальных сетей. Тексты демонстрируют разнообразие культурных и социальных проблем Великобритании XXI века, включая вопросы расовой и культурной идентичности, и формируют новый голос в новейшей британской прозе.

Ключевые слова: миллениальный роман, О. Суджик, «Сочувствие», К. Карти-Уильямс, «Квини», новейшая британская проза

Для цитирования: Любеева С. Феномен миллениального романа в британской литературе XXI века // Филология и культура. Philology and Culture. 2026. № 1 (83). С. 169–176. DOI: 10.26907/2782-4756-2026-83-1-169-176

Особое внимание в зарубежном литературоведении сегодня уделяется новому явлению – миллениальному роману (Millennial Novel) [1], [2]. Такое произведение отражает уникальные ценности, мировоззрение и переживания поколе-

ния людей, родившихся в период примерно с начала 1980-х до середины 1990-х гг. Эти хронологические рамки считаются наиболее репрезентативными для описания социально-культурной

общности, возникшей на рубеже нового тысячелетия¹.

Важным аспектом миллениального романа является репрезентация цифровых технологий, что оказывает влияние как на содержание, так и на композицию произведения и подчеркивает его актуальность. Немаловажную роль играет принадлежность автора к миллениальному поколению в рамках установленных демографических границ. В данном ключе авторы-миллениалы не только выступают репрезентантами специфики эпохи цифровой глобализации, масштабных социальных трансформаций и экономической турбулентности, но и играют активную роль в формировании новых литературных стратегий и тематических парадигм, которые характеризуют литературный ландшафт XXI в. Таким образом, мы считаем целесообразным рассматривать понятие «миллениальный роман» как обозначение произведений, созданных писателями данного поколения либо раскрывающих опыт, мировоззрение и проблематику, характерные для миллениалов. Данный подход позволяет выстроить комплексное понимание анализируемого феномена, связывая литературное творчество с социокультурными процессами современности.

Несмотря на значительный интерес к миллениальной прозе в британском обществе, специализированные научные исследования, посвященные этому феномену в контексте новейшей британской литературы, пока отсутствуют. Настоящая статья призвана заполнить данную лакуну, раскрывая специфику феномена миллениального романа в британской прозе XXI в., что способствует углублению понимания ее сущности, социокультурных предпосылок и авторских стратегий. Такое исследование не только способствует осмыслению генезиса и развития данного явления, но и формирует базу для дальнейших исследований в области современной британской литературы.

Материалом исследования послужат произведения современных британских авторов, отражающие опыт миллениального поколения: роман Оливии Суджик (Olivia Sudjic, 1988) «Сочувствие» («Sympathy», 2017) и роман Кэндис Карти-Уильямс (Candice Carty-Williams, 1989) «Квини» («Queenie», 2019). Эти тексты представляют раз-

ные аспекты жизни и мировосприятия миллениалов, раскрывая их личностные и социальные дилеммы, а также взаимодействие с культурными и экономическими реалиями Великобритании XXI в.

Зарождение интереса к феномену миллениального романа связано с именем ирландской писательницы Салли Руни (Sally Rooney), которую критики окрестили «голосом поколения миллениалов» [6]. По мнению зарубежного исследователя Р. Бингема (Richard Bingham), в произведениях С. Руни поколение перестает быть хронологической категорией, превращаясь в «означающее пространство» (signifying space), одновременно телесное и ментальное [Там же]. Следовательно, концепция поколения в литературоведении функционирует не просто как средство описания уже сложившихся социальных и личностных идентичностей, но и как активный концептуальный инструмент, с помощью которого происходят процессы формирования новых идентичностей. Поколение здесь служит критерием и рамкой, через которую авторы моделируют взаимодействия между прошлым, настоящим и будущим, иллюстрируя, как коллективный опыт, исторические травмы и культурные коды переосмысляются и трансформируются. Р. Бингем отмечает, что дискуссии о поколенческой классификации внутри современного культурного дискурса, особенно среди лиц, относящихся к среднему классу, способствуют формированию типовых образцов социальной самореализации, соответствующих динамично развивающемуся и цифровизированному социально-экономическому пространству [Там же].

Значимым вкладом в современный литературоведческий дискурс о миллениалах стал коллективный труд «Эдинбургское руководство по роману миллениалов» («The Edinburgh Companion to the Millennial Novel», 2025) [2]. Эта работа подчеркивает уникальность миллениального романа, который характеризуется существенными изменениями в повествовательных стратегиях, тематике и стиле изложения. Основные характеристики такого произведения включают обращение к важным социальным вопросам, таким как кризис идентичности, зависимость от технологий, трансформации семейных структур и экономические трудности. Миллениальный роман отличается созданием уникальной эстетики, отображающей процессы виртуализации общественного пространства и появлением новых коммуникативных практик. Упомянутый коллективный труд представляет собой первое комплексное исследование, охватывающее произведения англоязычных авторов-миллениалов.

¹ Например, американский исследовательский центр Pew Research Center определяет миллениалов как рожденных в период с 1981 по 1996 г., тогда как другие источники, такие как профессор Джин Твендж, выделяют период 1980–1994 гг. В России часто используют несколько расширенный диапазон – с 1981 до 1999 г., учитывая местные социально-экономические условия развития поколения [3], [4], [5].

Британская писательница и литературный критик О. Суджик транслирует двойственную дискурсивную позицию в отношении анализируемого феномена. С одной стороны, она воспроизводит известные идеи и образы миллениальной культуры, при этом аналитически деконструируя их, что способствует углубленному пониманию и пересмотру существующих клише в общественном контексте. С другой стороны, О. Суджик обращает внимание на сложность и неоднозначность этого поколения, раскрывая недостатки стереотипов и вызовы, с которыми сталкиваются миллениалы [7]. О. Суджик выделяет ключевые категории, к которым чаще всего апеллируют писатели-миллениалы: *«home, exile and feeling lost»* («ощущение дома, изгнание и чувство утраты») (перевод наш. – С. В.) [8]. Особого внимания заслуживает «героика будней» миллениалов, которая характеризуется повседневым, рутинным преодолением трудностей жизни в современном мире. Этот контраст между ожиданиями великой борьбы и реальной жизнью ярко отражает специфику опыта поколения, сопровождающегося проявлениями особой иронии. Характеристики, выделенные британской писательницей, выступают в качестве эстетической и содержательной доминанты анализируемого явления. В сочинениях миллениалов, по мнению автора статьи, особое значение приобретает критическое осмысление позднего капитализма, социальной несправедливости и психологического неблагополучия, зачастую через призму женских образов [Там же].

Дебютный роман О. Суджик «Сочувствие» представляет собой повествование от первого лица молодой британки Алисы Хэйр (Alice Hare), которая переезжает в Нью-Йорк к бабушке Сильвии (Silvia) – матери ее пропавшего приемного отца Марка (Mark). Сокрытие приемной матерью информации о биологических родителях Алисы приводит ее к переживанию травмы утраты и дефициту базового чувства принадлежности. Протагонистка пытается справиться с дезориентацией и построить целостный нарратив о своем происхождении, чтобы обрести устойчивое чувство «Я» и понять свое место в мире:

«I wanted a single, coherent narrative to explain who I was and what it was I was supposed to be doing». – «Я хотела получить единую, стройную историю, которая объяснила бы, кто я такая и что мне следует делать» [8, с. 3].

Девушка заполняет пробелы в информации собственными фантазиями, которые оказываются более тревожными, чем реальность. Выяснив, что приемный отец связан с японской писатель-

ницей Мицуко Химурой (Mizuko Himuro), Алиса начинает следить за ее жизнью через социальную сеть Instagram².

Роман «Сочувствие» был отмечен критиками как первое значимое художественное произведение, посвященное социальным сетям («The First Great Instagram Novel»), поскольку повествование опирается на визуальный интерфейс и эстетические ожидания их пользователей, отражая при этом взаимосвязь между информацией и повествованием в современной эстетике XXI в. [9]. Нелинейная и фрагментированная композиция произведения иллюстрирует переплетение виртуального и реального миров. Разбивка повествования на отдельные фрагменты, включая эпизоды из онлайн-активности персонажей, личные воспоминания, электронную переписку, демонстрирует, как цифровая среда интегрирована в жизнь современного общества. Данный авторский прием позволяет визуализировать неустойчивость и множественность идентичности миллениала. Этот процесс характеризуется сосуществованием и взаимосвязью «Я-виртуального» и «Я-реального», которые вместе формируют целостное восприятие и переживание собственной личности в условиях гибридной реальности. Множественность идентичности подчеркивает, что миллениал адаптируется к информационным технологиям, постоянно формируя и перестраивая свои идентичности в онлайн- и офлайн-среде, что требует непрерывного самоопределения и удержания целостности личности в потоке разнообразной информации и взаимодействий. Например, образ Мицуко, знакомый Алисе только из виртуального пространства, представляется не цельным физическим субъектом, а совокупностью «миниатюр» – отдельных, часто разрозненных проекций, отражающих разные аспекты ее личности:

«I also found it hard to accept that the Mizuko I'd known in multiple miniatures was one physical person». – «Мне также было трудно принять, что та Мицуко, которую я знала в многочисленных миниатюрах, – это одна и та же физическая личность» [8, с. 2].

В своем интервью для интернет-издания Literary Hub О. Суджик подтверждает, что цифровые технологии способствуют искажению нашего восприятия других людей:

² 21 марта 2022 г. Роскомнадзор официально внес Instagram в реестр сайтов, запрещенных на территории России. Согласно реестру, доступ к соцсети ограничен по требованию Генпрокуратуры от 11 марта на основании статьи 15.3 Федерального закона № 149-ФЗ.

«That is often what the internet enables us to do, is to peer into other people's lives and vicariously experience what we imagine them to be experiencing». – «Это часто то, что интернет позволяет нам делать – заглядывать в жизни других людей и переживать их опыт, воображая то, что, как нам кажется, они переживают» [9].

Р. Бингем, опираясь на концепцию «плоского аффекта» (flat affect) Лорен Берлант (Lauren Berlant), объясняет, как формируется эмоционально сдержанный стиль повествования романа О. Суджик. Этот стиль вступает в диалог с образами взаимодействия персонажей, которые отражают упрощенную и однородную эстетику цифровых интерфейсов, демонстрируя взаимосвязь между эмоциональной холодностью и визуальной монотонностью современного цифрового опыта. Такой подход выявляет отсутствие иллюстрации традиционных эмоциональных реакций и переживаний, присущих реалистической прозе, и отражает современные трансформации эмоционального восприятия в условиях цифровой среды [1, с. 18].

Образный мир романа О. Суджик раскрывает особенности психологического восприятия миллениалов. Концептуальная метафора «кривого зеркала» выступает в качестве рефрена, пронизывающего текст и служащего символом искажения реальности, с которым сталкивается пользователь в социальных сетях. После смерти бабушки Алиса осознает важность материального наследия (вещей из ее квартиры), которое возвращает героиню к воспоминаниям о Сильвии. Протагонистка рассуждает о том, что физические следы ее собственной жизни утратят ценность, а наследие станет цифровым, что усложняет и меняет способ сохранения и передачи памяти от поколения к поколению:

«Mizuko would say that if someone from my generation dies, they continue to live online». – «Мицука сказала бы, что если кто-то из моего поколения умирает, то он продолжает жить онлайн», –

заключает Алиса [8, с. 31].

Здесь автор также обращает внимание на тему цифрового наследия и трансформации памяти.

Включение эксплицитных и имплицитных аллюзий на творчество английского писателя Л. Кэрролла (Lewis Carroll) придает тексту дополнительное смысловое измерение. Аллюзия возникает в первую очередь в связи с именем протагонистки – Алисы Хаэр, и работает на ассоциативном уровне, являя собой маркер абсурдности и алогичности, а также указывает на

способность девушки перемещаться между мирами: виртуальным и реальным. С другой стороны, имя главной героини отсылает читателя сразу к двум образам романа «Алиса в Стране чудес» («Alice's Adventures in Wonderland», 1865), являясь примером интерфигуральной номинальной аллюзии. Имя протагонистки романа О. Суджик есть аллюзия на главную героиню романов Л. Кэрролла, а фамилия Хаэр (Hare) отсылает к образу мартовского зайца (March Hare) – персонажа, наиболее известного по эпизоду с Безумным чаепитием из книги «Алиса в Стране чудес». Кроме того, в «Алисе в Зазеркалье» («Through the Looking-Glass, and What Alice Found There», 1871) зеркало выступает как средство для символического перехода в параллельное пространство, что иллюстрирует концепцию отражения и удвоения привычного мира в произведении О. Суджик. При этом интернет-алгоритмы вместо расширения мировоззрения персонажей сужают их восприятие, что отражает проблему замкнутости, фиксированности и усиления отчуждения миллениалов.

В то же время мотив сети в метафорической образности романа (платформа социальной сети, всемирная паутина (World Wide Web), образ города-лабиринта Нью-Йорка) выступает символом сложной взаимосвязанной структуры цифрового мира. Американская журналистка Джиа Толентино (Jia Tolentino), исследующая влияние Интернета на общество, в своей книге «Кривое зеркало» («Trick Mirror», 2020) дополняет эту метафору образами зеркала, эха и паноптикума, которые акцентируют идеи невольной технологической слежки, отражения и многоуровневого негативного воздействия цифровой среды на личность и общество [10, с. 21]. Таким образом, через образный мир произведения и его композицию О. Суджик выражает общую обеспокоенность, связанную с масштабностью и глубиной проникновения цифровых технологий в человеческую жизнь и их влиянием на структуру социального взаимодействия.

Далее перейдем к рассмотрению феномена миллениальной прозы на примере романа «Квини». Дебютная работа К. Карти-Уильямс получила широкое признание и была удостоена престижных литературных наград, среди которых особенно выделяется Британская книжная премия (British Book Award 2020). В своем произведении британская писательница изображает опыт поколения миллениалов через историю 25-летней героини – чернокожей британки ямайского происхождения, живущей в Лондоне. Нарративный стиль К. Карти-Уильямс передает повышенную эмоциональную восприимчивость мил-

лениалов, сочетая юмор, откровенность в вопросах психического здоровья и острую социальную критику, укорененную в британском культурном контексте. Через личные переживания и внутренние метаморфозы протагонистки произведение отражает многоаспектность, уязвимость и адаптивность, характерные для жизни британских миллениалов, особенно представителей этнических меньшинств.

Отправной точкой развития сюжета становится расставание протагонистки с возлюбленным Томом (Tom), что приводит ее к эмоциональному кризису. Отношения героев имеют деструктивный характер: Квини теряет чувство собственной автономии и личных границ, став чрезмерно зависимой от партнера в эмоциональном и экономическом плане, что усугубляет последствия расставания. Элементы ретроспективного повествования в романе играют важную роль, выявляя сложности и противоречия в межрасовых отношениях, которые обусловлены проявлениями бытового расизма, с которым сталкивается героиня, в общении с семьей Тома. Квини сознательно иронизирует над своей африканской внешностью, что служит способом самоуничтожения и подчеркивает ее социальную маргинализацию. Подобное поведение выражает конфликт с принятием собственной этнической идентичности и демонстрирует подверженность навязанным обществом стереотипам, транслируемым современной медийной повесткой, где общепринятые стандарты красоты доминируют и оказывают давление на личность. Попыткой справиться с фрустрацией и особой формой эскапизма протагонистки являются многочисленные сексуальные связи, что часто сопровождается объективизацией и агрессией со стороны мужского пола. Показателен эпизод, в котором Квини не осознает свою беременность и последующее ее прерывание до момента обращения за медицинской помощью. Этот эпизод иллюстрирует не только буквальное отрицание телесного опыта, но и глубокий разрыв между сознанием и телом. Образ усиливается историческим контекстом, поскольку женщины из рода Квини на протяжении веков были лишены индивидуальности и социальной субъектности, что тесно связано с наследием рабства и угнетения в карибском регионе. Девушка сознательно игнорирует агрессию со стороны партнеров, убеждая себя, что это ее желание. Таким же образом поступают героини-миллениалы С. Руни: Марианна (Marianne) в отношениях с Колоннеллом (Connell) в романе «Нормальные люди» и Фрэнсис (Frances) в отношениях с Ником (Nick) в «Разговорах с друзьями».

Миллениалы находятся в центре культурного диалога о роли женщины в обществе, активно взаимодействуя с образами, которые либо поддерживают, либо оспаривают сексуальную объективизацию в современном медиапространстве. Постоянное столкновение с объективирующим контентом создает внутренний конфликт между критическим восприятием и культурными паттернами, что влияет на ценности и поведение этого поколения в сфере гендерных отношений и сексуальности.

Важно отметить, что современный эпистолярный стиль и натуралистическая направленность в отдельных эпизодах способствуют созданию реалистичной картины британской действительности, в частности сферы личных отношений. Узнаваемость образа поколения подкрепляется упоминаниями популярных в среде миллениалов брендов (Miu Miu, Dr Martens), сериалов («Friends»), музыкальных исполнителей (Dua Lipa) и т. д. Цифровизация жизни миллениалов проявляется активным использованием персонажами популярных приложений (OkCupid, Instagram, Uber), общением в групповых чатах, а также введением электронных переписок в неизменном виде в художественную ткань произведения, графически дублируя интерфейс популярных мессенджеров. При этом вся значимая коммуникация намеренно вынесена в цифровое пространство; в жизни героев практически отсутствует живой диалог. К. М. Баранова справедливо отмечает, что мотив одиночества не теряет своей актуальности в XXI в.: «Несмотря на постоянные упоминания о глобализации современного мира, люди все чаще испытывают одиночество, хотя они не перестают поддерживать отношения в социальных сетях и мессенджерах» [11, с. 22].

Национальная специфика анализируемого романа выражается через репрезентацию социально-культурных и этнических реалий британского общества. Брекзит выступает ключевым контекстом для понимания современных социальных реалий Великобритании, особенно в аспекте положения этнических меньшинств. Фраза второстепенного персонажа-поляка («*We're all outsiders. First Brexit. Then Blaxit*»). – «*Мы все аутсайдеры. Сперва „брекзит“, потом „блекзит“*») отражает многогранный опыт чуждости и исключенности, который переживают мигранты и этнические меньшинства в пост-Брекзитной Британии [12, с. 29]. Выход Великобритании из Европейского союза усилил социальную нестабильность, проявляющуюся во вспышках «национального или религиозного самосознания» [13, с. 200] и, как следствие, ужесточении мигра-

ционной политики и социальной стратификации, что выражается через образы персонажей.

К. Карти-Уильямс затрагивает уникальный для Британии феномен – поколенческий разрыв внутри иммигрантских семей потомков поколения Виндраш (Windrush Generation)³. Это проявляется в стигматизации психологических расстройств бабушкой Квини, которая придерживается традиций и ценностей корневой карибской культуры, где тема ментального здоровья является табу. Эта культурная установка усиливает ощущение отчуждения протагонистки. Квини, выросшая в Великобритании, формирует английскую идентичность, которая утверждается через «национальное Я среди Других» [15, с. 223] и характеризуется большей открытостью к обсуждению психологических проблем и принятию профессиональной помощи. Такое пересечение культурных моделей способствует внутриличностному конфликту и отражает сложность гибридной идентичности в постколониальную эпоху.

Проведенный анализ двух художественных текстов, посвященных современным реалиям, позволяет обнажить особенности конструирования женского образа героини-миллениала писательницами новой генерации Великобритании. Рассматриваемые произведения британских авторов объединяют не только поэтика, их тематические, сюжетные, образные переклички, но и настойчивый интерес к «внутрипоколенческим проблемам миллениаллов» и поиску способов преодоления энтропии современной действительности [16, с. 5]. Через литературные образы и сюжеты О. Суджик и К. Карти-Уильямс представляют многогранное художественное переосмысление феминистской повестки, проблем цифровой этики и безопасности, формируя при этом контекст для общественного диалога и критического анализа современных форм насилия и сопротивления как в цифровом, так и в физическом пространстве. На уровне речевой организации повествования писательницы стремятся к натуралистичному воспроизведению цифровой

коммуникации, графически имитируя интерфейсы популярных социальных сетей, что создает узнаваемый читательский опыт прежде всего у миллениалов – первого поколения, выросшего в эпоху цифровизации. С точки зрения нарративной организации анализируемых произведений необходимо отметить авторскую неописательскую диалектику, которая обеспечивает емкость и насыщенность художественных текстов, сохраняя при этом их глубину и интертекстуальность за счет использования как литературных, так и современных культурных аллюзий. Выделяется также репрезентация концепта «героини будней» миллениалов, сопряженного с описанием повседневных, рутинных практик к которым прибегают герои романов О. Суджик и К. Карти-Уильямс, чтобы справиться с вызовами современности. Такие произведения не только отображают тревоги и вызовы цифровой эпохи, но и становятся голосом молодого поколения, формируя новую литературную парадигму в рамках британской прозы XXI в.

Список источников

1. *Bingham R. W.* Digital natives: imagining the millennial in contemporary fiction: Ph.D. thesis / University of Birmingham. Birmingham, 2020. 292p.
2. *Bourdeau L., Lloyd C.* The Edinburgh Companion to the Millennial Novel / Editors: Loïc Bourdeau, Christopher Lloyd. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2025. 392 p.
3. *Dimock M.* Where Millennials end and Generation Z begins // Pew Research Center. 2019. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/> (дата обращения: 01.11.2025).
4. *Twenge J. M.* iGen: Why Today's Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy-and Completely Unprepared for Adulthood / Jean M. Twenge. New York: Atria, 2018. 342 p.
5. *Падаев В. В.* Миллениалы. Как меняется российское общество. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019. 224 с.
6. *Bingham R.* Identifying with Our Contemporaries // Alluvium. 2019. Vol. 7, No. 1. URL: <https://alluvium.bacls.org/article/id/195/> (дата обращения: 01.11.2025).
7. *Sudjic O.* What Makes a Millennial Novel? // The Guardian. 2019. Aug 17. URL: <https://www.theguardian.com/books/2019/aug/17/what-makes-a-millennial-novel-olivia-sudjic> (дата обращения: 01.11.2025).
8. *Sudjic O.* Sympathy / Olivia Sudjic. Boston, New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. Электронная книга. URL: <https://www.ebooks.com/en-us/book/210442720/sympathy/olivia-sudjic/?srsltid=AfmBOoq>

³ Поколение Виндраш – это поколение мигрантов из стран Британского Содружества, таких как Ямайка, Барбадос и Тринидад и Тобаго, прибывших в Великобританию в период с 1948 по 1971 г. Название происходит от трансатлантического лайнера «Windrush», который в 1948 г. доставил первых мигрантов в Великобританию. Это поколение столкнулось с множеством проблем, включая институциональный расизм и дискриминацию, что в последние годы проявилось в скандале «Виндраш», когда некоторых из их потомков подвергли депортации несмотря на длительное проживание в Великобритании [14, с. 195–196].

SxhujHKe1P2Y8PrqpRkQEbc72mzvSzMk-Vq2lPHm-p4MiNcGQ (дата обращения: 01.11.2025).

9. Bausells M. The First Great Instagram Novel? // Literary Hub. 2018. May 20. URL: <https://lithub.com/the-first-great-instagram-novel/> (дата обращения: 05.11.2025).

10. Толентино Дж. Кривое зеркало. Как на нас влияют интернет, реалити-шоу и феминизм. М.: Бомбора, 2020. 352 с.

11. Баранова К. М. Мотив «одиночество» в романе Дж. Грина «Бумажные города» // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2023. № 1 (49). С. 20–33.

12. Carty-Williams C. *Queenie* / Candice Carty-Williams. New York: Simon & Schuster, 2019. 352 p.

13. Викулова Л. Г., Серебренникова Е. Ф., Кулагина О. А. Семиметрия рефлексии о ценностях современного общества // Лингвистика и аксиология. Этносемиметрия ценностных смыслов. М.: Тезаурус, 2011. С. 196–230.

14. *Windrush generation*: Britannica. British history URL: <https://www.britannica.com/topic/Windrush-generation> (дата обращения: 01.11.2025).

15. Меркулова М. Г., Сатюкова Е. Г. «Английскость» в отечественном литературоведении: теоретическое осмысление и изучение понятия // Гуманитарные исследования. 2010. № 4 (36). С. 221–226.

16. Любеева С. В. Проблема поколений в творчестве К. Исигуро: дис. ... канд. филол. наук. М., 2022. 227 с.

References

1. Bingham, R. W. (2020). *Digital Natives: Imagining the Millennial in Contemporary Fiction*. Ph.D. Thesis. University of Birmingham. Birmingham, 292 p. (In English)

2. Bourdeau, L., Lloyd, C. (2025). *The Edinburgh Companion to the Millennial Novel*. Editors: Loïc Bourdeau, Christopher Lloyd. 392 p. Edinburgh, Edinburgh University Press. (In English)

3. Dimock, M. (2019). *Where Millennials end and Generation Z begins*. Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/short-reads/2019/01/17/where-millennials-end-and-generation-z-begins/> (accessed: 01.11.2025). (In English)

4. Twenge, J. M. (2018). *iGen: Why Today's Super-Connected Kids Are Growing Up Less Rebellious, More Tolerant, Less Happy—and Completely Unprepared for Adulthood*. Jean M. Twenge. 342 p. New York, Atria. (In English)

5. Radaev, V. V. (2019). *Millenialy. Kak menyaetsya rossijskoe obshchestvo* [Millennials. How

Russian Society Changes]. Vadim Valer'evich Radaev. 224 p. Moscow, Izdatel'skii dom NIU VSHE. (In Russian)

6. Bingham, R. (2019). *Identifying with Our Contemporaries*. Alluvium. Vol. 7, No. 1. URL: <https://alluvium.bacls.org/article/id/195/> (accessed: 01.11.2025). (In English)

7. Sudjic, O. (2019). *What Makes a Millennial Novel?* The Guardian. Aug 17. URL: <https://www.theguardian.com/books/2019/aug/17/what-makes-a-millennial-novel-olivia-sudjic> (accessed: 01.11.2025). (In English)

8. Sudjic, O. (2017). *Sympathy*. Olivia Sudjic. Boston, New York: Houghton Mifflin Harcourt, E-book. URL: <https://www.ebooks.com/en-us/book/210442720/sympathy/olivia-sudjic/?srsltid=AfmBOoqSxhujHKe1P2Y8PrqpRkQEbc72mzvSzMk-Vq2lPHm-p4MiNcGQ> (accessed: 01.11.2025). (In English)

9. Bausells, M. (2018). *The First Great Instagram Novel?* Literary Hub. May 20. URL: <https://lithub.com/the-first-great-instagram-novel/> (accessed: 01.11.2025). (In English)

10. Tolentino, Dzh. (2020). *Krivoje zerkalo. Kak na nas vliyayut internet, realiti-shou i feminizm* [A Trick Mirror: Reflections on Self-Delusion]. Dzhia Tolentino. 352 p. Moscow, Bombora. (In Russian)

11. Baranova, K. M. (2023). *Motiv "odinochestvo" v romane Dzh. Grina "Bumazhnye goroda"* [The Motif of Loneliness in J. Green's Novel "Paper Towns"]. K. M. Baranova, O. V. Afanas'eva. Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie. No. 1(49), pp. 20–33. (In Russian)

12. Carty-Williams, C. (2019). *Queenie*. Candice Carty-Williams. 352 p. New York, Simon & Schuster. (In English)

13. Vikulova, L. G. (2011). *Semiometriya refleksii o cennostyakh sovremennogo obshchestva* [Semiometry of Reflection on the Values of Modern Society]. L. G. Vikulova, E. F. Serebrennikova, O. A. Kulagina. Lingvistika i aksiologiya. Etnosemiometriya cennostnyh smyslov. Pp. 196–230. Moscow, Tezaurus. (In Russian)

14. *Windrush Generation: Britannica. British History*. URL: <https://www.britannica.com/topic/Windrush-generation> (accessed: 01.11.2025). (In English)

15. Merkulova, M. G. (2010). *"Angliiskost" v otechestvennom literaturovedenii: teoreticheskoe osmyslenie i izuchenie ponyatiya* ["Englishness" in Russian Literary Studies: Theoretical Understanding and the Study of the Concept]. M. G. Merkulova, E. G. Satyukova. Gumanitarnye issledovaniya. No. 4(36), pp. 221–226. (In Russian)

16. Lyubeeva, S. V. (2022). *Problema pokolenii v tvorchestve K. Isiguro: dis.... kand. filolog. nauk* [The Problem of Generations in K. Ishiguro's Works: Ph.D. Thesis]. Moscow, 227 p. (In Russian)

The article was submitted on 13.12.2025
Поступила в редакцию 13.12.2025

Любеева Светлана Васильевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Московский городской педагогический
университет,
129226, Россия, Москва,
2-й Сельскохозяйственный проезд, 4, корп. 1.
lyubeevasv@mgpu.ru

Lyubeeva Svetlana Vasilyevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Moscow City University,

4 Vtoroy Selskohoziaystvenny Proezd,
Moscow, 129226, Russian Federation.
lyubeevasv@mgpu.ru